

ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА / POLITICS OF MEMORY

Тамара Петровна ФОКИНА / Tamara FOKINA | Татьяна Ивановна ЧЕРНЯЕВА / Tatyana CHERNYAEVA
 | Переписка: следы наших дорог / Correspondence: by the Tracks of Our Roads |

Тамара Петровна ФОКИНА / Tamara FOKINA

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
 филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Саратов, Россия
 Профессор, кандидат философских наук*

*Stolypin Volga Region Institute of Administration -
 the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia
 Professor, Professor Emeritus, Ph.D. in Philosophy
 T_Fokina@rambler.ru*

Татьяна Ивановна ЧЕРНЯЕВА / Tatyana CHERNYAEVA

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
 филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Саратов, Россия
 заведующий кафедрой социальных коммуникаций, доктор социологических наук, профессор*

*Stolypin Volga Region Institute of Administration -
 the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia
 Professor, Head of the Department of social Communication, Doctor of Sciences in Sociology
 tatcher@yandex.ru*

ПЕРЕПИСКА: СЛЕДЫ НАШИХ ДОРОГ

Сложность переписки как целостной системы требует использования при её изучении разнообразных методов: лингвистических и семиотических, разрабатываемых в общей теории коммуникации, и специфических методов, связанных с культурноцентрической установкой (оценка прошлого, зависть, «наивный» дискурс, границы частного и публичного, ностальгия, социальная приметность, достижительность, коммеморация). Представлен авторский проект создания фундаментальной социокультурной модели переписки, реконструкции эволюции культурных практик и стратегий её конструирования.

Ключевые слова: переписка как целостность и коммуникативная упаковка жизненного мира, социокультурная модель и методы исследования переписки, современные стратегии конструирования переписки и проект её исследования.

CORRESPONDENCE: BY THE TRACKS OF OUR ROADS

The correspondence is a holistic system; and its complexity requires the use of various methods: linguistic and semiotic methods in the frame of a general theory of communication, and specific methods associated with culture-centered attitudes (estimation past, envy, «naive» discourse, private / public boundaries, nostalgia, social remarkability, achievability, commemoration) for the research. The author's project is directed to creating fundamental socio-cultural models of correspondence, the reconstruction of the evolution of cultural practices and strategies for its construction.

Key words: correspondence as a holistic social phenomenon and communicative packaging of life world, socio-cultural model and the research methods of correspondence, modern strategies of constructing correspondence and research draft.

*Эпистолярный жанр непрост,
Имеет он свои секреты.
Здесь важен и духовный мост,
Язык, культура, пиететы.
Здесь места нет дурным словам
Зато большой простор для шуток,
Стихов пародий, прибауток.*

*Словесный здесь в почёте шарм.
Здесь орфография важна,
И место занятой критично,
И рассуждения логичны
И вместо «О» не скажешь «А».*

Вадим Цивлин¹

Начало дороги

История наших исследований переписки началась летом 2006 года, когда в Техническом университете г. Саратова был устроен курс «Визуальные методы социологических исследований». К курсам примыкала научно-исследовательская междисциплинарная конференция «Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность». Собралось (и съехалось) много гостей: для преподавания, для чтения и обсуждения докладов. Слушатели по итогам обучения писали и «защищали» эссе. Давно так не везло Саратову: о нем говорили много, профессионально, с теплотой и грустью. Конечно, добрались и до его метафизики.

Возникли группы исследователей, связанных общей любовью к Городу и склонностью к размышлениям особого рода, которые можно охарактеризовать как культурологические или даже метафизические. Одна из таких групп, состоящая из автора этих строк и исследовательницы из г. Новокузнецка И.П. Решиковой, оказалась весьма

устойчивой. Появилась совместная работа «Саратов в метафизическом наряде»² и ... письма.

Эти письма и «спровоцировали» наши размышления о «благодатности» переписки, ибо в ней проявились такие черты и адресата, и адресанта, которые не были явлены в разговорах, публикациях, но представляются очень важными для изучения и метафизики места, и переписки. Позднее некоторые письма были опубликованы в составе статьи: «Переписка как метафора виртуальной коммуникации»³. В этом совместном диалоге были сформулированы некоторые важные характеристики переписки как специфического феномена виртуальной коммуникации. Переписка – это действие, обмен, собрание, состояние, послание, но ... Это, прежде всего, *затея*, т.е. то, что относится к порядку бытия, но что нужно удерживать экзистенциальным усилием. Переписка как совокупность (корпус) текстов, как особым образом организованный метатекст⁴, призвана выражать, обнажать и конструировать новые смыслы бытия.

Более обстоятельно эти положения были разработаны в статье «Я к вам пишу – чего же боле? О некоторых возможностях исследования переписки как Целостного текста»⁵. В ней еще раз подчеркнута и аргументировано положение о том, что переписка в социокультурном контексте означает и действие, и процесс, и его целостный результат. Это особого рода социокультурный обмен, позволяющий творчески конструировать в Тексте новые смыслы в пространственно-временном кон-

² Решикова И.П., Фокина Т.П. Саратов в метафизическом наряде / Обсерватория культуры, 2007. №3. С.130-138.

³ Фокина Т.П., Решикова И.П. Переписка как метафора виртуальной коммуникации // Виртуальное пространство культуры. Сборник науч. статей / Под ред. Е.В. Листвиной. Саратов: ИЦ «Наука», 2008. С. 25 – 36.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Фокина Т.П. Я к вам пишу – чего же боле? (О некоторых возможностях исследования переписки как Целостного текста) // Вопросы социальной психологии. Вып 5 (10): Сб. науч. труд. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. С. 165-174.

¹ Авторы благодарят В.Л. Цивлина за стихи «Следы твоих дорог», откуда взяты процитированные строки, и «часть» названия статьи

тинууме личностного общения⁶. Рассмотрены некоторые черты «бытования» переписки как феномена (жанровое разнообразие, отсылка, хранение и обнаружение писем, вещные признаки, организованность, институционализация в форме Почты и т.д.).

Со всей определённостью, как *культурологическая проблема*, подчеркнуто, что переписка – это не механическая сумма следующих друг за другом писем, а новый *целостный* текст. В статье четко поставлен вопрос о рекурсивных методах исследования этой целостности. Высказано положение о продуктивности использования таких концептов как дискурс, метатекст, нарратив, след, диалог, и методов, которые разработаны трудах Р. Барта, Ж.-Ф. Лиотара, М. Фуко, Ж. Деррида, М.М. Бахтина и др. Стало также понятно, что внутри этой целостности переписка порождает особые механизмы коммуникации, что даёт основания для использования методов, разработанных в коммуникативистике. Свидетельством целостности переписки является наличие в ней феномена автопоэзиса, саморазвития, собственной логики и известной независимости от адресата и адресанта⁷.

Данный вопрос в полемически заострённой форме поставил М. Фуко в работе «Что такое автор?». Известные и дополнительно открываемые атрибуты переписки показывают, что в ней, как в модели, проявляются, «нудительно» действуют фундаментальные законы текстовой деятельности и коммуникации. Невольно усомнишься (вслед за М.Фуко), сам ли писал письмо, есть ли у него автор, или нашей рукой «водили» некие законы и правила общения, некий «порядок дискурса»⁸.

Показано, что переписка «состоящая» из писем, по сути нечто совсем другое: делящееся

«бесконечное» по времени и пространству. Это зона повышенного риска, ибо между отправкой письма и его получением, между получением и ответом лежит зона коммуникации, контролируемая не самим письмом, а обстоятельствами жизни. Это зона виртуального, энтропийного, зона происшествий и неконтролируемых обстоятельств. К числу наиболее рискованных моментов переписки отнесена возможность личностного изменения сторон общения, в том числе и под влиянием самой переписки.

В анализируемой статье также была показана и конкретизирована плодотворность исследования переписки как метатекста, особенно в связи с изменением понимания самой природы текстуальности, переносу внимания на её творческий и рефлексивный компоненты. Подчеркнуты присущие переписке эффекты театральности, режиссуры, игры/розыгрыша, особая роль комментариев и ремарок в смягчении неоднозначности восприятия текста, нарративная природа переписки, свойственные ей украшательство, выдумка, оправдание, эстетизация.

Указано, что в отличие от литературного текста, в переписке «рассказчики», находясь внутри события переписки, не имеют, увы, полного знания ни о тенденции ее развития, ни о перспективах ее завершения. Письмо рассмотрено как след, который и свидетельствует, и выдает. Связанные с этим проблемы формулируются в статье по гамлетовской модели: писать или не писать – вот в чем вопрос?

В данной статье уже четко фиксируется, что для изучения переписки и иллюстративно, и содержательно необходим *эмпирический материал*. При исследовании переписки как виртуальной коммуникации⁹ в качестве такого материалы была использована переписка Т.П. Фокиной с И.П. Ре-

⁶ Там же. С. 166.

⁷ Луман Н. Что такое коммуникация? Электронный ресурс. Режим доступа

http://www.soc.pu.ru/publications/pts/luman_3.shtml

⁸ Фуко М. Что такое автор? / Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с франц. М.: Касталь, 1996. С. 9-46.

⁹ Фокина Т.П., Решикова И.П. Переписка как метафора виртуальной коммуникации // Виртуальное пространство культуры. Сборник науч. статей / Под ред. Е.В. Листвиной. Саратов: ИЦ «Наука», 2008. С. 25 – 36.

щиковой (тринадцать писем). В статье «Я к вам пишу...»¹⁰ – письмо Татьяны к Онегину. Рассмотрены также другие упоминания в знаменитом романе «Писем», «Записочек» и «Посланий», что позволило посчитать переписку важнейшей характеристикой дворянского быта онегинской поры.

Однако этой эмпирической базы было явно недостаточно. Шел поиск, изучалось использование переписки в литературных, философских, семиотических, лингвистических, исторических и социологических исследованиях, самостоятельно либо в составе биографического метода.

Переписка: от дороги к дорожной карте

Конец 2009 года оказался переломным для исследования переписки. Толчком к этому послужило событие личного характера (впрочем, других событий и не бывает). Одно из путешествий по всемирной паутине оказалось особенно удачным, и один из авторов данной статьи, более чем через полвека, нашёл своего одноклассника, переписка с которым оказалась весьма интересной, может быть даже уникальной.

Собеседники – одноклассники оказались «конгениальны» друг другу. Через некоторое время после начала переписки обоюдно было принято решение об её использовании как специфического кейс-стади. Этот проект принял форму учебного пособия по изучению переписки как сложной коммуникативной системы. Оно было подготовлено Т.П. Фокиной под научной редакцией Черняевой Т.И., прошло необходимые издательские процедуры, и в начале 2010 года было выпущено в свет. Сердцевину книги и составил кейс «Саратов – Маалот», включающий *целостный* (без купюр, каких-либо изъятий и редакторской правки) корпус из 300 писем (с 19.11.2008 по 1.09.2009 г.г.), а так-

же иных материалов, содержащихся в аттаче, т.е. в прикрепляемых к письму файлах (все они помещены на диске, сопровождающем книгу).

Что удалось сделать в рамках публикации «Саратов – Маалот: переписка как целостный феномен»¹¹. При сохранении *парадигмы целостности*, что закреплено в названии книги, удалось более глубоко понять нашу концепцию переписки, выявить возможности использования реальной переписки как кейс-стади, рассмотреть кластеры методов, которые могут быть использованы для изучения её как способа самоидентификации и построения эффективных коммуникаций.

В предисловии научного редактора, которое названо «Один пишем, два – в уме», показано, что для успеха и самой возможности переписки необходимы особые *компетенции*.

В самом этом слове *Переписка* – и во многом благодаря приставке *пере* – заключены важные для её понимания значения. *Во-первых*, содержится указание на сокращение дистанции, преодоление пространства (как в словах перелет, переход, пересылка). Благодаря *переписке* люди создают и поддерживают особый режим близости, аннулирующий или, по крайней мере, сокращающий императив расстояния.

Возникновение этой близости сродни чуду. Ведь для этого мало говорить на одном языке и находиться в одном культурном поле, надо еще и попасть в актуальную зону значимого (а сегодня может быть значимо одно, а завтра – совсем другое). Нужно так подобрать и расположить слова, чтобы содержательно и эстетически послание привлекало и удерживало внимание. Надо найти общую чувственную волну и выйти в эмоциональный резонанс – без него переписка со временем упрощается, формализуется и «пересыхает».

¹⁰ Фокина Т.П. Я к вам пишу – чего же боле? (О некоторых возможностях исследования переписки как Целостного текста) // Вопросы социальной психологии. Вып 5 (10): Сб. науч. труд. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. С. 165-174.

¹¹ Фокина Т.П. Саратов – Маалот: переписка как целостный феномен: Учебное пособие. Саратов: Издательство Поволжской академии государственной службы имени П.П. Столыпина. 2010. 200 с. Илл.6.

Во-вторых, переписка подразумевает одновременно и начало, и окончание (как в словах пережить, перебороть, перестать, переждать), и в этом смысле она фундаментально инновационна, так как означает инициацию и завершение нового для авторов процесса. Переписка содержит возможный выход за пределы личной экзистенции, выступая лиминальной практикой самоосуществления и культурного диалога, путешествий по собственной душе.

В-третьих, переписка означает и некоторую избыточность, сверх-затратность (как в словах перестараться, перетрудиться). Сочиняя письмо, автор не только констатирует некоторые факты жизни, но и встраивает их в более широкие личные, интерактивные и социальные контексты. Кроме того, текст письма зачастую содержит задел для будущих посланий. В этом смысле любое письмо напоминает слоеный пирог, правда, в отличие от пирога, число смысловых пластов в письме принципиально неограниченно. Поистине, один пишем, два в уме!

В последние годы переписка приобрела особые социокультурные коннотации. В условиях глобализации и сетевого общества она берет на себя новые роли поддержания социального порядка, выступая не только как инструмент общения и социализации личности, но и как коммуникативная упаковка жизненного мира разнообразных социальных групп.

Более того, переписка становится средством и условием самоописания общества. Рассуждая об обществе как о субъекте, Н. Луман утверждает, что последний стремится к самореализации через копирование индивидуальностей, которые он преднаходит в жизни, и, прежде всего, в литературе¹². Пронизывая социальную ткань, переписка поддерживает социальные сети и становится мощным инструментом стратификации (не «вошед-

ший» в режим переписки оказывается на обочине социальной структуры).

Переписка – это социальное зеркало особого рода, соединяющее в себе смыслы, нормы, правила и технологии коммуникаций. Сейчас реальность переписки стала другой, вместе с ней изменились технологии письма, их язык и место переписки в постсовременных обществах. Именно язык переписки, нормы содержания, объема, композиции, использования визуальных/графических элементов становятся средством социальной идентификации, позволяют быстро различить своих и чужих. В потребительском сообществе технические возможности коммуникации используются для маркировки ценности потребления товаров, услуг, мест и иных объектов, встраивания их в практики самоидентификации и групповой солидарности.

Идентичность презентует чрезвычайно важное устремление человека – иметь по возможности четкие представления о самом себе. Культура и социальная среда через разные институты и отношения с другими людьми по своему «заботятся» о нашей идентичности, предлагая читателю и зрителю различные модели и формы самоидентификации, которые сменяют друг друга на разных стадиях развития культуры¹³. Несомненно, переписка как форма самоидентификации так же ждет своего признания и социокультурного исследования. Важно отметить, что в работе «Саратов – Маалот...» сделан шаг в этом направлении: осуществлен анализ места стратегии кейс-стади в исследовании переписки и предложены «тематизмы» тридцати семи упражнений для анализа кейса и других релевантных текстов.

Новая дорога: проектирование и навигация

Следующим шагом в освоении проблемного поля переписки стала наша совместная работа¹⁴,

¹³ Колотаев В.А. Метаидентичность: киноискусство и телевидение в системе построения способов жизни. СПб: Изд-во Нестор-История, 2010.

¹⁴ Фокина Т.П., Черняева Т.И. Культурные практики переписки: феномен, методы исследования, проектиро-

¹² Луман Н. Самоописания. М.: Логос/Гнозис, 2009. С. 13.

которая выполнена в жанре и форме инициативно-социокультурного исследовательского проекта «Культурные практики переписки: эволюция и стратегии конструирования». Как того и требует любой проект, мы рассмотрели актуальность исследования переписки, её культурный статус, методологические основания, охарактеризовали предмет исследования переписки как сверхсложной системы (А. Щюц), дали оценку современного состояния исследований переписки, сформулировали цели и задачи исследования.

Переписка достойна внимания, утверждаем мы в этой работе! Становление личной и деловой переписки в современных условиях уже обнаружило ряд её свойств-дескрипторов. Это, прежде всего, сложная целостная система, форма ценностного символического обмена, охватывающая все большее число участников с пугающей быстротой. Провозглашенный постструктуралистами конец эпохи Гутенберга (переход от чтения как социальной практики к визуальному потреблению), по сути, не состоялся. Sms-ки и e-mail-ы, блоги, чаты и их аналоги диктуют свои правила коммуникативной игры – пока не всем понятные, но, тем не менее, задающие новые формы культуры и социальности.

Однако переписка как сложная, холистическая система практик (текстовой, коммуникативной, профессиональной, консьюмеристской, идентификационной, коммеморационной и т.д.), не стала предметом систематического изучения и не имеет пока адекватной методологии. Это существенно затрудняет понимание процессов коммуникации в современном обществе, важный аспект которой остаётся лишь фоном для иных социальных процессов.

Цель нашего исследовательского проекта – создание фундаментальной социокультурной модели переписки, реконструкция эволюции куль-

турных практик и стратегий конструирования переписки.

Как шаги к цели мы рассматриваем социологическую интерпретацию переписки и её модулов как целостного феномена культуры; разработку целостной картины эволюции культурных практик переписки; проведение социологической инвентаризации, рефлексивного анализа и композиционного оформления существующих методов исследования переписки.

Особое внимание мы уделяем формированию эмпирической базы исследования в форме компендиума кейсов переписки. Один из таких кейсов, как мы писали выше, опубликован на страницах работы «Саратов – Маалот: переписка как целостный феномен». Хорошим материалом для анализа может служить также книга А.С. Демидовой «Письма к Тому»¹⁵. Эта работа была представлена публике в марте 2010 года и содержит (как и в случае «Саратов – Маалот...») переписку ныне здравствующих адресата и адресанта: актрисы Аллы Демидовой и профессора Гарвардского университета Тома Батлера. Переписка продолжалась 15 лет. Книга Демидовой А.С. не содержит всего корпуса писем и поэтому снабжена большим количеством ремарок и материалов из дневников актрисы.

Масштаб нашего проекта уже не вмещается в рамки линейно-дорожного мышления и заставляет обратиться к ментальному картографированию этой научной территории. Данный подход широко используется на кафедре социальных коммуникаций Поволжского института имени П.А. Столыпина для преподавания и исследования в междисциплинарных креативных пространствах¹⁶. Ниже мы предлагаем читателю вариант используемой нами карты дорог нашего исследования, как уже пройденных, так и тех, которые ещё предстоит пройти.

¹⁵ Демидова А.С. Письма к Тому. М.: АСТ: Зебра Е. Полиграфиздат. 2010.

¹⁶ Фокина Т. П. Черняева Т.И. Ментальное картографирование как метод исследования холистических систем // Учёные записки: Сборник научных трудов. Саратов: ИЦ «Наука», Вып.7, 2010.

вание // Учёные записки. Профессорский выпуск: Сборник научных трудов. Саратов: ИЦ «Наука», Вып.6, 2010. С. 158-170.

ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА / POLITICS OF MEMORY

Тамара Петровна ФОКИНА / Tamara FOKINA | Татьяна Ивановна ЧЕРНЯЕВА / Tatyana CHERNYAEVA

| Переписка: следы наших дорог / Correspondence: by the Tracks of Our Roads |

Ментальная карта переписки как холистической системы

<p><i>Филипп Соллер: эпоха плюральностей, неопределённостей, беспрестанно обновляющихся лиц, неожиданностей мимолётных встреч, постоянных сопоставлений, неоспоримых своеобразий</i></p>	
<p><i>Индивидуальное даётся через социально-общее</i></p>	<p><i>Переписка и её диалог – это нано-социальность, при её исследовании могут быть получены наиболее значимые результаты. Размякшая социальность. Переписка нарушает линейно-хронологический ряд, она кружит, бросается из стороны в сторону</i></p>
<p><i>Реализм повседневности не подавить никакой техникой. Электронная близость: возжеленная или пугающая (А.Аппадурои)</i></p>	
<p><i>Письма – это то, что обречено на прочтение</i></p> <p><i>Современное сетевое общение состоит в том, что человек каждую секунду помнит о своём собеседнике и всё время «говорит» в ожидании ответа.</i></p>	<p><i>Переписка - высокосложная (А.Шюи), высокоинтерактивная система (Аппадурои Арджун)</i></p> <p><i>Промежуточное частно-публичное пространство, где сходятся проблемы отдельных лиц и интерес всего общества для организации диалога и установления взаимопонимания (форум, агора, круглый стол, переписка?). Коммуникативный сетевой порядок</i></p> <p><i>Частная жизнь личности и приватизация культуры</i></p>
<p><i>«Некогда принятая форма переписки, исповедания, автобиографии видится мне последним признаком самооправдания...» В. Калиниченко. Послемосковский дневник. / Альманах «Лебедь», № 608</i></p>	
<p><i>Человек начал ускользать от самого себя, рассыпаться и ему понадобились новые средства для собирания и улавливания</i></p> <p><i>(Е. Мень. Еще раз об умной толпе / Критиче-</i></p>	<p><i>Это ретиальная (один – другому) коммуникация. В отличие от аксиальной (один — многим). Рассылка по нескольким адресам (ослабленная ретиальность?)</i></p> <p><i>Ослабленный «флеш-моб» («толпа» из двух, и больше:</i></p>

ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА / POLITICS OF MEMORY

Тамара Петровна ФОКИНА / Tamara FOKINA | Татьяна Ивановна ЧЕРНЯЕВА / Tatyana CHERNYAEVA

| Переписка: следы наших дорог / Correspondence: by the Tracks of Our Roads |

<i>ская масса, 2003, №3)</i>	<i>коллективная рассылка)</i>
<i>Символические конфигурации и их центры (фюзис, Бог, Король, народ, раса, пролетариат) исчезли. Теперь неизвестно, от имени кого выступать. Нет коллективного повествователя</i>	
<p><i>Есть великие люди-учредители дискурсивности (Маркс, Фрейд).</i></p> <p><i>Можно учредить не только дискурс, но концепции, парадигмы. Например, концепцию переписки</i></p> <p><i>Концепты: успех, миф и сказка, шахматная партия, любопытство, любовь, «трава зеленее», традиция, сохранение идентичности, «alter ego»</i></p>	<p><i>Какая разница, кто говорит, сказал кто-то, какая разница, кто говорит</i></p> <p><i>Имя автора не есть такое же имя собственное, как все другие. М Фуко: Сдержим же слёзы (по поводу смерти автора)!</i></p> <p><i>Текст как форма власти. «Власть слов и власть над словами всегда содержит и другие формы власти» П. Бурдьё</i></p>
<i>Методы создания миров: композиция и декомпозиция: нагрузка (акцент), упорядочение; удаление и дополнение; деформация; комбинация различных методов (здесь очень важна релевантность) Н. Гудмен</i>	
<p><i>Переписка – это построение сети!</i></p> <p><i>Интеллектуальная коммуникация и кросс-культурная компаративистика. Кластерономика, попадание в кластер. Пирамида кластеров, Разрастание сетей. Новая аристократия. Вкладываемся не в титулы, не в деньги, а в кластеры, во внимание.</i></p> <p><i>Канализация в переписке. Куда она пойдёт. Как держать канал. Выставить Запреты?</i></p>	<p><i>Аттенциализм. Как привлечь внимание См.:</i></p> <p><i>http://www.intelros.org/lib/recenzii/andreev1.htm об аттенциализме, как способности привлечь внимание и быть понятым. Новая власть в сети (НЕТОкратия)</i></p> <p><i>Коннективность, как присоединение (См. С.Ю. Антоновский)</i></p>

ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА / POLITICS OF MEMORY

Тамара Петровна ФОКИНА / Tamara FOKINA | Татьяна Ивановна ЧЕРНЯЕВА / Tatyana CHERNYAEVA

| Переписка: следы наших дорог / Correspondence: by the Tracks of Our Roads |

<i>Задавать акцентированные Вопросы?</i>	
<i>Переписка как оклик, интерпелляция (Л.Альтюссер)</i>	<p><i>Дж. Р. Коллингвуд Коррупция сознания это способность подыгрывать своей истории, подыгрывать любимым идеям.</i></p> <p><i>Риски – нарушение равновесия прошлого (через вторжение в забытый мир)</i></p> <p><i>Переворачивание страницы прошлого</i></p> <p><i>Восстановление, сохранение прошлого (руины или новодел?)</i></p> <p><i>Повышение ценности прошлого</i></p> <p><i>Обнаружение «истинного» смысла прошлого</i></p>
<i>Е. Мецгеркина. Биографический метод в социологическом исследовании. Из программы курса / INTER, 2002, № 1 С. 104.</i>	<p><i>Проблема диалога в биографическом анализе</i></p> <p><i>Этика исследования: ограничения и обязательства</i></p> <p><i>Анализ изображений в поле биографического исследования</i></p>
<p><i>Реконфигурация прошлого – это уточнение смыслов, анализ (рефлексивный)</i></p> <p><i>Реконфигурация, это не появление новых смыслов, а перебор старых?</i></p> <p><i>Реконфигурация не на руинах, а из руин прошлого?</i></p> <p><i>На каких принципах происходит реконфигурация?</i></p>	<p><i>Любой принцип имеет относительную силу, легко может быть утерян</i></p> <p><i>Концепт времени: возвращение в оборот забытых событий</i></p> <p><i>Концепт пространства – дать место в своей жизни Другому</i></p> <p><i>Высветление прошлого, его возвышение</i></p> <p><i>Снижение или героизация прошлого как несправедливо мучительного или радужного</i></p>

ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА / POLITICS OF MEMORY

Тамара Петровна ФОКИНА / Tamara FOKINA | Татьяна Ивановна ЧЕРНЯЕВА / Tatyana CHERNYAEVA

| Переписка: следы наших дорог / Correspondence: by the Tracks of Our Roads |

<p><i>Перформанс прошлого (аудиовизуальный ряд)</i></p> <p><i>Неотменимость фактов прошлого</i></p> <p><i>Забвение и сокрытие фактов (калькуляция того, что же «забыто»). Табу в переписке</i></p>	<p><i>Локализация истории. Оплотнение прошлого, узнавание нового</i></p>
	<p><i>«Переописание» жизни и её реконфигурации в «новую целостность». Снижение градуса переписки. Предсказание будущего. Ориентация на будущее, «влекомая асимптота» (Р. Барт)</i></p>
<p><i>Гештальт – это набор совместно реализуемых характеристик</i></p> <p><i>Метафора – основной элемент дискурса</i></p> <p><i>Р. Рорти: Язык, состоящий из одних метафор, был бы просто журчанием</i></p>	<p><i>Следы неясного в переписке («сублимирующая» генеалогия» Ж Делёз)</i></p> <p><i>Переписка – это материал для воссоздания житейской и духовной биографии</i></p> <p><i>Перенос языкового стиля (эмигранты говорят на языке России 20-летней давности)</i></p> <p><i>Формирование идентичности (никогда не прерывающееся!)</i></p> <p><i>Самообразование (читаю твои письма со словарём)</i></p> <p><i>Переписка в стихотворной форме. Особенности</i></p>
<p><i>Переписка + переглядка (включи камеру скайпа, а то ты забудешь, как я выгляжу), очень мощный перформанс Визуальные аттачменты. Пак-стиль у М. Эпштейна в Упаковке</i></p>	<p><i>Приватность, условия нарушения</i></p>
<p><i>Переписка нестабильна, текуча. Это сложная эпистемическая система (Б. Латур)</i></p>	<p><i>Подвергнуть переписку анализу – это обнаружить ее аутопойэзис, собственную логику, быть готовым к неожиданностям</i></p>

ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА / POLITICS OF MEMORY

Тамара Петровна ФОКИНА / Tamara FOKINA | Татьяна Ивановна ЧЕРНЯЕВА / Tatyana CHERNYAEVA

| Переписка: следы наших дорог / Correspondence: by the Tracks of Our Roads |

<p><i>Что играет функцию «общей вещи», того, что сопротивляется интерпретации, ставит её границы</i></p> <p><i>Логика частных целей (Б. Латур)</i></p>	<p><i>Как разрешать проблемы: по мере их возникновения или в постоянном (трагическом) предчувствии перемен.</i></p>
<p><i>Уроки памяти: селекция, актуализация, вытеснение, реактуализация,</i></p> <p><i>но главное – новое конфигурирование, собирание целого каждый раз заново</i></p> <p><i>Синописис</i></p>	<p><i>Конфигурирование как самоидентификация и собирание духовно более богатого целого, личностный рост и непосредственное обладание результатами</i></p> <p><i>Картография судьбы (жизни, пути, привала, дороги)</i></p>
<p><i>Технологии работы с прошлым. Всмотривание в прошлое, различение и собирание</i></p> <p><i>Прошлое как послание в будущее</i></p>	<p><i>Оправдание прошлого, разрушение, дистанцирование, гордость за прошлое (как места силы и...надгробия)</i></p> <p><i>Сотворение сакрального, порция «новых» годовицин. Эра коммемораций (П. Нора)</i></p>
<p><i>Переписка как возможность «объединительного» направления в культурологи Памяти (а не только военно-державного и психолого-травматического). Н. Данилова НЗ, 2005, №2-3</i></p>	<p><i>Письма к Тому. Алла Демидова. 2010. Высвечивание времени. Большой отрезок – 15 лет. Большая (решающая) роль «Ремарок» и вставок «Из дневника»</i></p>

Проект реализуется на основе авторских подходов:

1) конфигурирование, позволяющее содержательно воссоздавать микроистории повседневности как кластеры сетевых коммуникаций;

2) стратегия кейс-стади в форме микросоциальной практики, при которой одна из сторон переписки выступает ее исследователем;

3) уровневая модель идентичности, реализуемая в переписке;

4) стратегии анализа текста, фиксирующие внимание на экстремальных или стратегически важных, ключевых или девиантных примерах;

5) специфическая конфигурация методов, соответствующих «интендированному» объекту исследования.

Сложность переписки как целостной системы требует использования при её изучении разнообразных методов, применяемых в различных областях знания. Это традиционные методы анализа текстов (контент-, ивент-, интент-анализ: дискурсивный и нарративный анализы, конверсационный и фикциональный анализы, аттракт-анализ) в исследовании переписки как системы коммуникации. Это и специфические методы, связанные с культурцентрической установкой (оценка прошлого, зависть, наивный дискурс, границы приватного и публичного, ностальгия, социальная приметность, достижительность, коммеморация и т.д.) Это лингвистические и семиотические методы; методы, разрабатываемые в общей теории коммуникации.

Следы, по - следствия и экспертные дороги

В настоящее время намеченный проект осуществляется. Одним из его моментов является накопление экспертных суждений – отзывов на книгу «Саратов – Маалот...». Её официальными рецензентами, приглашенными издательством, были, проф. Костина О.В., проф. Ярская-Смирнова Е.Р. проф. Гусева И.И.¹⁷. На появление книги откликнулся ряд газет Саратовской области: «Богатей» (Ю. Чернышов), «Саратовские вести» («И. Крайнова»), «Версия», «Земское обозрение» (Б. Глубоков) «Взгляд» (Е. Сластикина), «АиФ в Саратове» (В. Калашников), а так же сайты учреждений, где проходила презентация книги: Государственный музей К.А. Федина и Центральная городская библиотека г. Саратова. В «Независимом Бостонском Альманахе «Лебедь» опубликованы две статьи по проблемам переписки¹⁸. Собраны более

сотни суждений о феномене переписки и ее важнейших дескрипторах.

Ниже мы поместили некоторые фрагменты этих материалов, которые представляют важный в социологическом отношении материал о том, как оценивают разные специалисты, разные люди статус переписки в современной культуре, как прочитывают текст, какие оставляют следы и как обозначают новые дороги¹⁹.

Е.Е. (Саратов). Хотелось бы, прежде всего, уточнить название жанра. Книга «Саратов – Маалот» – это не просто переписка. Это интеллектуальная переписка. Интеллектуальная – с нескольких точек зрения. Во-первых, переписываются люди, наделенные исключительно высоким интеллектом. Несмотря на то, что Вадим периодически извиняется за то, что не знает некоторых терминов и понятий, это не мешает ему быть тонким наблюдателем, остроумным собеседником и мудрым читателем. Во-вторых, речь в письмах идет, прежде всего, об интеллектуально-духовных ценностях. Переписка – своеобразное подведение итогов, попытка оценить себя глазами другого на предмет собственной духовной состоятельности.

Наверное, я буду не первой и не последней, кто говорит: «Книга читается на одном дыхании». В чем секрет этого феномена? Мне кажется, при интеллектуальном равенстве, собеседники демонстрируют своему читателю очень разные жизненные позиции. И в этом – скрытый механизм воздействия. В этом – залог движения «внутреннего сюжета».

Я думаю, книга интересна еще и тем, что она подводит к определенному сопоставлению: человек, добившийся успеха в России, и человек, успешно проживающий в эмиграции. Каждый находит в своем положении плюсы, но минусы так-

¹⁷ Гусева И.И. Рецензия на учебное пособие: Фокина Т.П. Саратов-Маалот: переписка как целостный феномен. Саратов Изд-во Поволжской академии государственной службы. 2010 // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010, №1(22). С. 220-224.

¹⁸ Фокина Т. Переписка: новая оптика / Независимый Бостонский Альманах «Лебедь». 2010, № 610 от 03 марта; Фокина Т. & Цивлин В. Переписка: Саратов –

Маалот / Независимый Бостонский Альманах «Лебедь». 2010, № 611 от 28 марта

¹⁹ Все материалы публикуются с разрешения авторов.

же «проглядывают», хоть прямо об этом мало говорится. Вот это интересный социальный аспект книги. Наверное, она еще и во времени удачно появилась, когда девяностые стали историей и создали свою историю.

Б.С. (Саратов). Тамара Петровна, прочитала книгу «на одном дыхании». Принесла на работу и зачитывала из неё некоторые отрывки. Никто из слушателей не догадался, что это пишут уже достаточно немолодые люди. Так всё это умно, тонко и талантливо, так свежо. Я «по хорошему» завидую Вам и вашему другу. Это для нас, сорокалетних, пример и образец. Мы формировались в девяностые годы и подобные отношения между нами, увы, невозможны. Но как важно знать, что это бывает!

К.С. (Москва) Чем старше мы становимся, тем чаще и все с большим вниманием всматриваемся в свое детство и юность. Одни комнаты в этом доме сияют нам чистым светом и каждый раз воспоминание о них одаривают радостью, другие становятся все темнее и темнее. Но Фрейд учит – зажгите в темной комнате свет. Мы зажигаем, и, бывает, ужас охватывает нас. Сколько пыли, грязи, какой хаос, как бестолково расставлены вещи и события! Тут-то и появляется искушение, соблазн – переставить вещи, навести порядок, изменить то, что было, перетрясти прошлое, обновить, переделать.

Дешифруя слово «переписка», редактор книги «Саратов – Малот: переписка как целостный феномен» Татьяна Черняева отсылает нас к словам с приставкой «пере» – перелет, переход... Но есть и еще один смысл в слове «переписка». Если из этого существительного сделать глагол, то получится – переписать. Переписать прошлое, в том смысле как говорят – переписать историю – убрать то, что было сделано, но не надо бы. Ах, не надо бы! И наоборот, доделать то, что

не было доделано, свершить то, что свершено по каким-то причинам не было²⁰.

В.И. (СПб). Тамара Петровна, мне кажется, что Ваша книга находится в контексте все усиливающегося тренда вне художественной литературы использовать жизнь индивида как научную лабораторию. Такой жанр мне кажется перспективным способом очеловечить социальные науки, заменив хотя бы частично киборгов типа актеров или агентов на живых индивидов.

Н.Т. (Саратов). Книга мне очень понравилась. Привлекает и юмор, и стиль общения собеседников, и прекрасный язык. Это так редко сейчас встречается. Мысли авторов, их суждения о реальной жизни двух стран очень интересны. Слава богу, совершенно нет национализма или возвышения одного из народов или государств. Суждения авторов очень взвешенные и в то же время искренние. Мне кажется, это хороший вклад в дружбу двух стран.

Привлекает и увлечение авторов, особенно «В», красотой окружающего мира и виртуальными путешествиями. Собеседники – весьма разносторонние люди, они смело и достаточно точно высказываются по поводу культурных, политических событий, моральных проблем.

Ниточка, соединяющая всё эпистолярное повествование, носит лирический характер, иногда это мной воспринималось даже как художественный приём. «Т» повезло, что она встретила такого собеседника и не обманулась в своих юношеских чувствах. Читателю тоже приятно встретиться на страницах книги с таким человеком.

Надо сказать, что эпистолярный жанр сейчас как-то загнан в угол. Всё заменили СМС,

²⁰ Клишина С. Переписка: два – один не в нашу пользу / Независимый Бостонский Альманах «Лебедь». 2010, № 611 от 28 марта, полный текст

скайпы, болтовня, когда не приходится трудиться над фразами, рассказом, слогом, и всё сразу куда-то улетает. Эта книга – прекрасный пример возможностей этого жанра. Авторы сделали достойный вклад в его возрождение. Это трудно сделать, особенно на живом материале, но авторы это сделали! И мы, читатели, им благодарны.

Ю.К. (Обнинск). Книжку Вашу я пару недель держал на столе в нашей большой комнате – там я бываю по вечерам. Произведение у Вас получилось весьма неожиданным - интересным. Впечатлений у меня главных два.

а) От уровня-содержания текстов переписки двух одноклассников. Это у меня лично совпало с активным периодом своего общения в «Одноклассниках» – и книжка Ваша все время теперь в подкорке, когда переписываюсь с кем-нибудь.

б) От предложенной в конце книжки программы работы с ее текстом. Я подумал, что если бы у меня было время, то занялся бы самообразованием по этой программе, но не по текстам переписки. И еще прокрутилось в голове: да ни один студент никогда не совершит этого подвига. (Я периодически преподаю в вузах и вижу нынешних студентов.)

+ очень качественное предисловие! Ваш ЮК

Т.С. (Саратов). На самом деле осмелюсь сказать, что книгу вашу успел и просмотреть и прочитать. Согласно моей терминологии, она никак не может быть отнесена к жанру малой истории: это книга пограничная между интимным дневником и нормативным учебником. И именно её двойственность означает необходимость для автора искать для подтверждения своего величия надличностные основания (например, авторитетные теории). С феноменами превращения жизни в учебник мы сталкивались в условиях зрелой советской культуры, т.е. это нормальный тоталитарный проект, появление которого как раз и характерно для периодов стабильности. С уважением С.

Ф.О. (СПб). Дорогая Тамара Петровна, здравствуйте! Спасибо огромное за книгу! Получила вчера днем. Пришла с почты, решила сразу Вам написать, но надо же было сначала на книгу взглянуть. И вот я ее открыла и...не смогла оторваться уже до позднего вечера, пока не прочитала до конца! Потом еще долго смотрела диск. И книга и диск производят сильное впечатление! Я предполагала, но не ожидала, что настолько сильное. И знаете, что поразительно? Затронутыми оказались одновременно и эмоциональная сфера (где-то в середине книги я практически плакала) и когнитивная. Сколько чувств и мыслей разбудила Ваша книга! В письме все и не опишешь. Спасибо!!! Кейс потрясающий. Действительно, переписка – это, оказывается, целостный феномен! Сколько пластов для исследования сразу: гендерный, межкультурный, исторический, цеховой и др. Тут есть еще много, над чем думать.

Вот и мы с Вами знакомы только благодаря переписке. Но как же близка мне та литература, которую Вы читаете, та научная тематика, над которой Вы работаете, те кафедральные проблемы (кафедральное портфолио!) и образ жизни, и даже женские чувства (как будто разницы в возрасте нет совсем)...

Еще раз спасибо, Тамара Петровна, я буду еще долго изучать книгу и диск. Мне приятно даже просто видеть ее у себя на столе...

С искренними чувствами и наилучшими пожеланиями, О. Ф.

Л. В. (Бостон). Тамара Петровна, добрый день!

Все прочитал. Не так просто читать частную переписку, в которой множество неизвестных читателю лиц, судеб, общих знакомых корреспондентов, их родственников, школьных воспоминаний, стихов «в альбом» друг другу и т.д. Особенно учитывая, что весь интернет (почти что) есть не что иное как переписка: гостевые книги (они те-

Тамара Петровна ФОКИНА / Tamara FOKINA | Татьяна Ивановна ЧЕРНЯЕВА / Tatyana CHERNYAEVA
 | Переписка: следы наших дорог / Correspondence: by the Tracks of Our Roads |

перь при любой газете и даже новостном ресурсе), форумы, Живой журнал, face book, twitter, все без исключения социальные сети.

Посему найти читателя писем, когда все их пишут, непросто. Равно как и стихов, ибо многочисленные сайты самопостановок текстов уже рушатся от миллионов художественных произведений в рифму. Да что там – миллионов! Число стихов превысило численность населения Китая – начинает опережать все человечество.

Но вы нашли способ подачи! Это здорово. У вас энергетика молодой сверхзвезды и редкий талант оформлять, казалось бы, известное, в виде литературно-социологических проектов. Мне кажется, и ваше обращение ко мне, и присылка ваших текстов (прочитал не только письма, но всю книгу) есть ваш очередной проект. Вы поистине социологиня-businesswoman. Я заранее (в отличие от В. Ц.) заявляю о своем согласии в нем участвовать.

Напишите, пожалуйста, как вы видите основные пункты этого проекта. У меня тоже есть некие соображения, но – после вас. Ваш В. Л.

П.М. (Тольятти). Тамара Петровна, Ваше учебное пособие «Саратов – Маалот...» прочитала два раза. Первое впечатление было ошеломляющим. Я представила себя студенткой, которой, за здорово живешь, предлагают сокровища: подлинник жизненного мира, жемчуга исторических и культурных смыслов, самоцветы Софии, преподнесенные с помощью изысканной феноменологической методологии. Работа превосходная, в том смысле, что она превосходит уровень скромных запросов студентов.

Прочитав работу второй раз, я представила себе философско-художественную книгу. Каждая страница ее разделена на 2 части. В первой части размещены письма, а во второй – их феноменологический анализ и интерпретация. Что-то из серии “match the words to the pictures”. Ху-

дожественные образы и эйдосы, процесс повествования и конституирования должны слиться воедино, представив читателю одно из свидетельств бытия (именно бытия, а не частной жизни!). Тамара Петровна! Ваша способность говорить о сложном простым языком поразительна! М. И.

И.И. (Саратов). ...Боюсь, за прошедшее время я растеряла часть мыслей и эмоций, возникших по прочтении Вашей необычной книги. К тому же хотелось написать что-то приятное для Вашего адресата, но не получилось. Профессия погубила...

Страшный грех всех филологов – гиперинтерпретация – вчитывание в текст дополнительных, не предусмотренных автором смыслов. Подходя к каждому тексту как художественному, мы семантизируем все его уровни, даже нерелевантные для данного типа письма. Вот и я прочла Ваше «учебное пособие» как художественное произведение, постмодернистское и провокативное.

В чем провокация? Во-первых: А был ли мальчик? Думаю, какой-то все-таки был. Как у всех. А дальше – игра, искусно Вами проведенная; роль, последовательно сыгранная, впрочем, к концу, видимо, наскучившая. Цель? Может быть, сам процесс, который Вы мастерски длите и длите, придумывая зацепки для продолжения коммуникации. А если победа, то, слава Богу, что не любовный реванш! Та победа, что от поражения не отличишь. Как хорошо, что он Вас так и не вспомнил. Как хорошо, что он оказался совсем обыкновенным, «порядочным человеком».

Совершенно очарователен «образ лирической героини»: яркая, талантливая, бесстрашная, изобретательная, привыкшая побеждать, не очень счастливая, всеми силами взращивающая в себе смирение, которого нет, не верю, что безнадежно влюбленная (даже он не сразу поверил!), скорее, затеявшая от скуки или из научного инте-

реса эксперимент, а для того, чтобы собрать достаточный эпистолярный материал, приковавшая к себе его внимание самым надежным способом. Настаиваю на определении «образ лирической героини», поскольку по основной своей интенции это – «лирика», способ самовыражения, самопрезентации авторского Я. И все-таки «образ», «ролевая лирика», ведь это не вполне Вы (насколько я могу судить).

Особенно интересен жанр Вашего произведения. Дело не в переписке – в этом не было бы новизны. На мой взгляд, Вы придумали какой-то новый для «художественного текста» «жанр» – «учебное пособие», постарались выдержать все жанровые требования: наличие научного редактора, Введение и Заключение, Упражнения и Библиографический список (очень, кстати, полезный).

Казалось бы, все здесь по fiction (переписка, надеюсь, все-таки имевшая место быть; фотографии, демонстративно рукодельная (это в наш-то компьютерный век!) карта военного городка, вопросы и задания, реальные рекомендуемые книги (как мило это – «Что почитать»!), но не оставляет ощущение, что все это не цель, а только средство.

Средство для чего? Да для того, для чего вся мировая литература: для размышлений о судьбе человека, о том, что в его власти, а что нет, о

победах и поражениях, потерях и обретениях, об успехе и его цене и т.д., и т.д. Учит Ваше «учебное пособие» не больше, но и не меньше, чем любое художественное произведение.

О том, что переписка хотя бы отчасти сконструирована, свидетельствует «техническая» (степень моей филологической испорченности позволяет предположить, что и намеренная) ошибка. Один и тот же «программный» фрагмент письма (о «Джульетте») повторяется дважды в разных контекстах. Виден шов, склейка, конструкция обнажена. В общем – творчество!

Можно еще отдельно анализировать такие конструктивные особенности текста, как подписи, темы сообщений, вложения. Все это разнообразно и увлекательно. О «тамариках» отдельно не пишу. Знаю и люблю эту составляющую вашего творчества давно. Во всем, что Вы делаете, пишете, произносите, ощущается это единое творческое начало, всегда неожиданное, дерзкое и веселое... С уважением И. И.

Короткий привал

А дальше контекстная, социальная, методологическая, методическая и организационная реконструкция нашего культурного проекта. Перегруппировка сил в соответствии с ситуацией и в добрый путь.

